

МОЙ ДЯДЮШКА ГУППИ-БУШ

САША ПАВЛОВА
Родилась в 1989 году
в Санкт-Петербурге.
С 2014 года по настоящее
время сотрудничает
с «Подписными изданиями»
нак художник петербургских
сувениров.

Делала стрит-арты в Лондоне
и Хельсинки. Автор популяр-
ного стинерпана на плат-
форме Телеграм.
Является совладельцем
нофейни «Нонстебль» при
музее современного искус-
ства.

Известие о том, что Гуппи-Буш больше не со-
стоит в рядах живых, застигло меня, когда я был
в колледже, мне позвонила его сестра, моя тетка,
и сказала, что Гуппи-Буш оставил мне что-то после
смерти. Было чему удивляться.

При жизни он меня терпеть не мог, по его мнению,
я слишком много занимался спортом и мало учился.
Гуппи-Буш был повернутым на науку скрягой и никогда
не пересылал мне денег, поэтому я не сильно огор-
чился, когда старик отправился в лучший из миров.

Там окружающие наконец-то не будут доставать
его своей тупостью.

Гуппи-Буш страшно раздражался, когда кто-ни-
будь чего-нибудь не знал, поэтому никто из род-
ственников с ним не разговаривал лишний раз, что-
бы не гневить вспыльчивого старика.

Последние годы он на лето приезжал погостить
к нам домой, мои старики любили его, всегда ста-
рались создать ему все условия для отдыха и не
обижались, когда он называл их примитивными обы-
вателями.

Меня отвезли к Гуппи-Бушу на работу. Надо ска-
зать, я даже не знал, в какой именно сфере столько
лет усердно трудился Гуппи-Буш, но подозревал,
что это что-то никому не нужное и не интересное,
как и он сам.

Опасения мои начинали подтверждаться. Я вышел
из казенного авто, принадлежащего их исследова-

тельскому центру, и оказался на ступеньках, ве-
дущих к парадному входу. Надо сказать, выглядело
все это солидно, если не сказать величественно.

Меня провели сквозь паутину коридоров, и мы
зашли в комнату. Мой провожатый представил меня
и удалился.

– Это Эрнест, он помогал твоему дяде в последние
годы.

Эрнест был молод, едва ли старше меня, и нераз-
говорчив. Он молча протянул мне сверток, бережно
упакованный в бумагу.

– Другой копии нет. Мы не знаем, что с этим де-
лать, но в завещании он просил отдать это тебе.

– Что это?

– Сам разберешься. А сейчас извини, мне нужно ра-
ботать.

Я приехал домой и развернул сверток. Так, ни-
чего особенного, с виду обычный жесткий диск.
«Надеюсь, что пустой», – мысленно усмехнулся я.
Я подключил диск к ноутбуку.

– Привет, Фредди, – открылось окно командной
строки. – Надень наушники.

Тьфу ты. Кажется, мой дядюшка оставил мне по-
слание.

– Здравсте, – невесело поздоровался я и хотел
было отложить ноутбук.

– Не смей! – истошно заорал старческий голос.

Я вздрогнул, как будто током тряхнуло.

Голос доносился из моих новеньких наушников и был не очень похож на прощальное напутствие пожилого ученого.

- Вы что? Здесь?
- Да, идиот малолетний! И у тебя садится лэптоп.
- Вы? Вы тут?
- Да, и если ты не включишь сейчас свой лэптоп в розетку, то меня тут не будет никогда.
- Но вы же и так...

Я послушно сделал то, о чем меня просил Гуппи-Буш. Пискнул индикатор батареи. Гуппи-Бушу больше ничего не угрожало.

- Что это у тебя здесь? Та-а-ак... Сто двадцать гигабайт порнографии и всего два – учебные пособия по специальности.
- Вы роетесь в моем компьютере?
- А ты только заметил?

Я замолк. У меня было слишком много вопросов, ни на один из которых не было ответа. Мой дядюшка Гуппи-Буш ухитрился записать себя на вполне обыкновенный с виду жесткий диск, даже не ясно, сколько он места занимает. И зачем-то попросил передать единственный экземпляр не Эрнесту, а своему непутевому племяннику-гуманитарию.

- Фред, послушай меня, пожалуйста. – Гуппи-Буш вдруг сменил тон на человеческий. – Я тебя очень прошу, никому не рассказывай о том, что я здесь. Это открытие я сделал за несколько дней до того, как меня увезли в больницу, и ни единая душа об этом не знает. Даже Эрнест. Ему тем более не говори. То, что мое сознание еще существует, противоречит большинству законов науки. Ты можешь представить, что начнется, если наладить массовое производство. Толпы цифровых людей сначала заполнят виртуальное пространство, потом научатся подключаться к физической реальности, а главное – мир перестанет развиваться. Человечество еще не готово к таким открытиям, поэтому, Фред, я хочу попросить тебя об одной вещи. Я бы хотел побывать на дне океана.

Я чуть не упал со стула. Мы жили в курортном городке, в котором, кроме океана и еще разве что моего колледжа, не было ровным счетом ничего.

- Гуппи-Буш, вы никогда не видели океана?
- У меня окна кабинета выходили на другую сторону, – грустно ответил мой дядюшка.

Прошла неделя, с тех пор я не выключал компьютер, и успехи мои в колледже сильно улучшились потому, что дядюшка подтягивал меня ровно по всем предметам, при нем мне было неудобно... вы

понимаете. Поэтому хочешь не хочешь, приходилось учиться.

Гуппи-Буш успел зарегистрироваться во всех социальных сетях и надобавлять в друзья спамеров и промоутеров. Но для человека, который не общался на протяжении всей своей жизни даже со своими родственниками, это был большой прорыв.

Более того, дядюшка с моего молчаливого одобрения повскрывал переписку всех моих одноклассников и был уже более меня подкован в подводных течениях. Меня я попросил в это не посвящать. Словом, всем было интересно.

С особым интересом Гуппи-Буш следил за Софи. Худая, высокая, со светлыми волосами, она впечатлила его тем, что всем спамерам, звавшим ее на разные сомнительные мероприятия, в вежливой форме отвечала отказом. Всем до единого и каждый раз заново. Без какой-либо копипасты.

Он спрашивал у меня, какая она в жизни, но мы с Софи не общались, поэтому он обходился тем, что часами торчал на ее странице и бурчал под нос что-то уютное.

Вопрос с океаном тревожил меня все больше и больше. Технически это было возможно, но я понимал, что после этого дядюшка потребует того, чего я не мог сделать.

- Я не могу, – вдруг вечером сказал я. – Я не могу вас оставить на дне океана.

Гуппи-Буш улыбнулся. Я услышал улыбку в его голосе.

- Я знаю, Фред, поэтому, как видишь, и не прошу тебя об этом.

Я вздохнул с облегчением.

- Но этот момент должен настать. Я не могу вечно сидеть в твоём компьютере. Тем более твоя операционная система такая ненадежная.

В интонации я узнал старого доброго Гуппи-Буша, который ворчал у нас по выходным в яблоневом саду.

- И поговори с Софи. Ей сейчас очень одиноко.
- Опять читал ее переписку?
- Нет. На этот раз переписывался от твоего имени.
- Что?!

Я открыл историю переписки, и действительно, я спрашивал, куда она поедет на летние каникулы, а она подробно и обстоятельно (как вежливые отказы спамерам) расписывала, куда и когда она собирается.

То-то она так странно смотрела на меня сегодня в колледже.

- И у меня день рождения не 17, а 25 июня, как вы тут пишете.

Если Софи не любит фантастику, то Фредди знал, что не сможет объяснить, почему его дядюшка, который живет на жестком диске, хочет, чтобы она пришла к нему на день рождения.

- 17-го день рождения у меня, – вздохнул Гуппи-Буш. – И я бы хотел пригласить на него Софи. На следующий день Софи сама подошла ко мне в колледже.
- Привет, спасибо тебе, что ты мне написал. Ты был первым, кто не хотел мне что-нибудь продать, а просто так.
- Пожалуйста.
- Может быть, сходим куда-нибудь после занятий? Я замешкался. Меня первый раз приглашала на свидание девчонка после того, как с ней попереписывался мой покойный дядюшка.
Я на всякий случай кивнул.
- Ты был в океанариуме? Здесь недалеко построили павильоны для подводной прогулки, очень там красиво. По вечерам я там работаю, проверяю билеты. Ты приходи, ладно? Можешь не один. Я имею в виду, с другом, с девушкой не приходи. Я расстроюсь.
- Но почему вы оставили себя мне, а не Эрнесту?
- Знаешь, – расчувствовался Гуппи-Буш, – я всю жизнь сердился на твоих родителей за то, что они не занимались наукой. Они занимались чем угодно, тобой, твоей сестрой, своим садом, просмотром газет, новости в которых на них никак не повлияют, и я думал, что это все так... низачем. Не человечество не готово к моему открытию, я сам к нему не готов. Представляешь, что бы со мной сделал Эрнест? Он бы точно не оставил меня в покое. – Гуппи-Буш помолчал и капризно добавил: – И он бы точно не стал показывать мне океан. Сказал бы, что я машина и могу сам в интернете посмотреть.

Фредди заварил себе чай.

Хорошо, что сестра с родителями уехали в горы, и можно оставить Гуппи-Буша в своей комнате включенным, а самому ночевать в гостиной.

– И как вы себе представляете день рождения с Софи? – Фредди очень нервничал, потому что не хотел обижать дядюшку.

Но тот, кажется, чувствовал себя прекрасно.

Он даже посмотрел некоторые из порнографических фильмов и пребывал в некоторой задумчивости в связи со своей неосведомленностью в этом вопросе.

– Привет, сегодня все в силе? Ты решил, с кем пойти? – написала Софи в мессенджере социальной сети.

– Конечно, в силе, ты любишь фантастику? – ответил Фредди.

Гуппи-Буш был увлечен тем, чем занят его Эрнест.

– Ты представляешь, – кричал он из комнаты, – он отменил отпуск. Наверное, ему просто не с кем поехать. Мы должны были поехать с ним. Может, ты познакомишь его с кем-нибудь? Эрнест хороший парень, но он слишком занят наукой, совсем не живет.

– Зафрендите каких-нибудь девчонок с его страницы, пусть исследует, – хмыкнул Фредди. – Я так понимаю, что для ученого важно, чтобы феномен оказался в поле зрения.

От Софи не приходило сообщение.

Фредди решил, что если она ответит «нет», то он не пойдет.

Эти взрослые постоянно лезут в твою жизнь, потому что у них своей нет.

Но родителей Фредди это не касалось, они ничего такого особенного или выдающегося не делали, но в доме царил такое воздушное легкое ощущение увлеченности самой жизнью, а не каким-то единственным конкретным ее проявлением, как было у дядюшки с наукой.

Если Софи не любит фантастику, то Фредди знал, что не сможет объяснить, почему его дядюшка, который живет на жестком диске, хочет, чтобы она пришла к нему на день рождения.

От Софи пришло сообщение.

– Если ты по поводу Гуппи-Буша, мы уже обо всем договорились.

– И тебе не кажется это странным?

– Для меня намного страннее, что кто-то мне написал, чем то, что это был твой милый дядюшка, который изобрел, как сохранять разум человека после его смерти.

Фредди был повержен.

– Ну что, – раздался радостный голос Гуппи-Буша из соседней комнаты, – идем в океанариум?

Океанариум находился на пирсе в двух сотнях метров от берега.

Это был большой стеклянный купол, поднимающийся над океаном.

Обычно к нему подходили на катере с лодочной станции, но можно было дойти пешком по узкой тропке.

Все молчали.

Фредди не знал, что сказать, Софи хватало ощущения, что кто-то идет рядом, да и не просто кто-то, а Фред и его милый дядюшка, который молчал, хотя скайп был включен. Дядюшка молчал, потому что не хотел мешать молчать Фредди и Софи.

– А скоро уже? Почему мы пошли на пирс?

– Я волнуюсь за твое первое впечатление.

Они дошли до самого края пирса, и Фредди достал айфон из-за пазухи.

– Раз-два-три, открывай глаза.

Перед ними распахнулось волнующее полотно океана.

– Нравится? – спросил Фредди.

– Спасибо, – коротко сказал Гуппи-Буш.

– Что-то не так?

– Оставь его, – вдруг сказала Софи, – я тоже так всегда делаю, когда впечатление становится по-настоящему моим.

– Сейчас будут кормить скатов, – сказал Гуппи-Буш, – вам пора.

– А ты?

– Еще увидимся, – загадочно бросил Гуппи-Буш и отключился.

– Даже не попрощался, – сказала Софи.

– Но мы же дома вечером увидимся.

– Он же ученый, как ты там говорил? Главное, чтобы предмет попал в поле зрения? Вряд ли мы его еще интересуем.

– Давно хотел спросить?

– Так уж давно, мы с тобой два дня общаемся, неделю из которых я переписывалась с Гуппи-Бушем от твоего имени.

– А тебе не странно, что мы идем к тебе на работу в твой выходной?

– Мне нравится в океанариуме.

– Понятно, просто я когда-то работал в книжной лавке, и до сих пор за квартал ее обхожу, и читаю как будто не с таким удовольствием.

– Да, такое бывает, когда что-то любишь и делаешь наперекосяк, как если бы я любила океан и работала бы его загрязнительницей.

Фредди засмеялся.

– Зато теперь мы знаем, что ты любишь книги. – Кажется, это открытие доставило Софи удовольствие.

Когда Фредди вернулся домой, Гуппи-Буша уже не было.

Он оставил письмо на электронной почте о том, что ему удалось устроиться на исследовательское судно программой для эхолокации, и он больше не намерен тратить время на болтовню и разговоры.

